

Глубоко вдохнув, я собирался сказать ей, что простил ее, но прежде, чем мои слова покинули мой рот, она повернулась ко мне лицом и поцеловала меня. Ее поцелуй был нежным, не диким или страстным, как раньше, а очень ласковым и нежным. Ее руки обвились вокруг моего обнаженного торса и крепко прижали ее тонкое тело ко мне. Я задержал дыхание на столько, на сколько мог, медленно выдыхая через нос. В этом поцелуе не было никакого языка, только наши губы, и наши тела, которые прижимались друг к другу, и все же я почувствовал, что мой член быстро напрягся.

Неожиданно Джина отстранилась, и я увидел страх в ее покрасневших карих глазах. «Извини, я не должна была этого делать ... Я просто ...»

Я быстро заставил ее замолчать: «Ты прощена». Я произнес эти слова легче, чем я думал, и я знал, что они были искренними. Она действительно достаточно настрадалась. «Не из-за поцелуя, или из-за секса, или из-за чего-то еще, а потому, что я вижу, что ты достаточно страдала. Тебе не нужно больше беспокоиться обо мне, я могу позаботиться о себе сам. Тебе не нужно делать то, чего ты не хочешь».

Ее страх превратился в облегчение, а затем в замешательство. «Чего я не хочу?» Ее глаза встретились с моими. «Я не сделала ничего, чего бы я не хотела делать, Ник. Даже когда я выпустила тебя в свою задницу, это было то, чего я хотела. Всякий раз, когда Робби пытался сделать это, я отказывала ему, но, когда я с тобой, мне захотелось этого. Я чувствую себя хорошо, когда ты говоришь со мной, а твои прикосновения вызывают у меня острые ощущения. Я не знаю, что это за эффект, который ты производишь на меня, но мне это нравится, и мне нравится быть с тобой».

Теперь я был тем, кто чувствовал себя подавленным. Она чувствовала себя так, потому что я заставил ее себя так чувствовать. Это была моя вина. Фраза из Человека-паука всплыла у меня в голове: «Чем больше сила, тем больше и ответственность». Как же чертовски верно, подумал я, глядя вниз на красивую блондинку, которая все еще находится в моих объятиях.

«Джина, я...» ее палец прижался к моим губам и прервал меня. Я собирался извиниться и, возможно, попросить ее уйти.

«Не говори, прошу. Я буду молчать, но только не прогоняй меня. Ты знаешь, что я чувствую. Просто обними меня». Я обнял ее, чувствуя себя как дерьмо, но я не знал, что мне делать. Я не мог удалить ее переключатель, и даже если бы я удалил его, это не изменило бы ее отношения. Я не мог восстановить ее исходное состояние, и влезать в ее голову с другими переключателями не решился по двум причинам: у меня не было права манипулировать ею и дальше, а еще я мог причинить боль, и хотя это было не правильно, как я поступал с ней, мне нравилось обнимать ее, и быть с ней рядом.

В полной тишине мы обнимали друг друга, я не смел говорить и манипулировать ею, и я понятия не имел, что твориться у нее в голове. Через некоторое время Джина посмотрела на

меня и сказала: «Ник?»

«Да?»

«Я хочу тебя». Три таких простых слова, и все же они имели такой вес.

«Денис дома», - я попытался найти выход, говоря как можно меньше. «Что, если он войдет?»

«Тогда он может посмотреть шоу, как прошлой ночью», - сказала она, я почувствовал, как ее губы прижались к моей груди, а ее руки вцепились в мои боксеры.

Почему-то я был не удивлен, что она знала, что Денис наблюдал за нами. Я был немного разочарован, моя уловка провалилась. Не то чтобы, я был не в настроении. Ее пальцы, крепко сжимающие мой твердый член, могли это подтвердить. Моя единственная проблема состояла в том, что я все еще чувствовал себя плохо из-за того, что я с ней сделал.

Пока ее пальцы скользили вверх и вниз по моему члену, я чувствовал, как моя решимость тает. «Мы не должны», - попытался сказать я, но ее губы коснулись моей груди. Она знала, как использовать руки и губы, подумал я, поскольку стон необъяснимым образом покинул мои уста. Мне нужно положить этому конец, пока все не зашло слишком далеко.

Но мои руки оставались на месте, я не стал останавливать ее. Неужели это так плохо, воспользоваться ею? Только в последний раз, только сегодня ... Нет, это неправильно. Мне нужно прекратить это сейчас. Мне нужно ... Мне нужно ... Мои мысли были прерваны, когда ее губы коснулись головки моего члена, на этот раз я сдался. Мои руки наконец начали действовать, они быстро направились к ее затылку, погружаясь в ее волосы.

Я почувствовал, как она застонала в мой член, и ускорила свой темп. Я поднял голову с подушки и посмотрел на нее сверху вниз. Ее лицо и моя промежность были скрыты ее светлыми волосами, но движение ее руки привлекло мое внимание. Судя по всему, она играла сама с собой, пока делала отличный минет.

Я знал, что не должен говорить этого, это было неправильно, но я потерял свое здравомыслие. «Сними свою одежду, я хочу полизать твою киску».

Быстрее, чем я мог себе представить, Джина скинула с себя одежду, вскочила на меня, и прижала свою мокрую киску к моим губам, снова проглотив мой член.

Я хотел, чтобы она чувствовала себя так же хорошо, как чувствовал себя я, поэтому, я громко простонав, начал лизать ее половые губы, и был вознагражден потоком ее оргазмических жидкостей. На вкус она отличалась от Шанны, но не в плохом смысле. Обе женщины имели прекрасный вкус. Я засунул свой язык так глубоко, как он только смог проникнуть, схватив ее за задницу, стараясь проникнуть еще глубже. Затем я всосал ее клитор, и зажал его между

зубами, нежно прикусив его, я снова довел ее до оргазма.

Джина плюхнулась на бок, отходя от своего оргазма, как только она пришла в себя, она начала целовать мое тело, поднимаясь до моего лица. Когда она добралась, она не впилась в мои губы, как я предполагал, а вместо этого начала слизывать свои соки с моего подбородка, щек и носа, прежде чем, наконец, накрыть мои губы и толкнуть языком так глубоко в мой рот, как только могла.

Потерявшись в удовольствие, от того, что она делала, я даже не заметил, как она разметила свой таз на моем члене, пока не почувствовал, как ее бархатистые складки начинают пожирать мой член. Я положил руки на ее задницу, и вскоре мы ритмично двигались. Ее тело прижималось ко мне, пока она держала мое лицо руками, и жадно целовала меня, а мой член все глубже и глубже проникал в ее щель.

Она была той, кто прервала наш поцелуй, когда резко села прямо, позволив мне еще глубже проникнуть в нее. Мой член все еще был не полностью в ней. Я протянул руку к ее клитору, и начал массировать его, в то время как другой рукой я ласкал одну из ее больших сисек. Она задрожала, когда ее охватил очередной оргазм, и я использовал этот момент, чтобы перевернуть нас.

Мне пришлось выскользнуть из нее, я повалил ее на бок, стал на правое колено и снова проник в нее, ее левая нога обвивалась вокруг моего туловища. Я продолжал тереть ее клитор левой рукой, пока скользил внутрь и наружу, в ее горячую, влажную киску. Она повернула верхнюю часть своего тела так, чтобы ее плечи легли на мою кровать, и левой рукой поманила меня к себе.